

Но ему посвящены не кони, а коровы: Юрій коровъ запасаетъ, а Никола коней. Подразумѣвая стада, говорятъ: Егорій да Власть— всему богатству глазъ. А по этому, когда въ поле стадо сгонять, Егорья окликать (Костр.):

Мы вокругъ поля ходили,
Егорья окликали,
Макарья величали:
Егорій ты нашъ храбрый
Макарій преподобный.

Въ Бѣлорусіи и въ Россіи представителемъ Егорьева дня пастухъ, особенно тотъ, который заслужилъ всеобщее почтеніе. Пастуховъ угощаютъ мірскою яшпницею, приносятъ имъ холстъ и деньги. Волосы у Егорія, что *ковиль трава*, или *желты кудры* (Якушк. въ З. О. XVII), а самая его природа свѣтлая:

Молодой Егорій свѣтло-храбрый:
По локоть руки въ красномъ золотѣ,
По колѣно ноги въ чистомъ серебрѣ,
И во лбу солнце, въ тылу мѣсяцъ,
По косицамъ звѣзды переходя.

Голова же его вся жемчужная. Въ селѣ Волковѣ Вятской губ. носятъ образъ Егорья вмѣстѣ съ желѣзными стрѣлами (Сак.). Егорій устроитель міра. Онъ отмыкаетъ сыру землю:

Святый Юрья, Божій пасолъ,
До Бога пашовъ,
А узавъ ключи золотые,
Атамкнувъ землю сырусенькую,
Пуцивъ росу цяплюсенькую
На бѣлую Русь и на увесь свѣтъ.

Бдитъ онъ по землѣ, уставляя порядокъ, опредѣляя шить и бѣть отъ него повелѣнное. Такъ объ этомъ разсказывается: Царь Феодоръ благовѣрный, и царица благовѣрная, всесчастная Софія, мать премудрая, породили три отрока—три дѣвицы, четвертаго сына Егорья храбраго. Но царица воръ басурманище взялъ Егорья храбраго въ полонъ вмѣстѣ съ сестрами, и ве-